

Это напомнило императрице о ее почти отсутствующих отношениях с собственным отцом. С Танг Лисюэ у нее было не так много воспоминаний. Она помнила, что видела его всего пару раз в детстве. Все говорили, что у них одинаковый характер, но Танг Моюй отказывалась сравнивать себя с таким трусливым человеком, как он. — Даже если он потерял Янь Цюйюй и ее брата, — она все еще была его дочерью, очень живой и нуждалась в нем, но что он сделал? Тан Лисюэ позволил своей жене эксплуатировать ее, использовать ее. Любая здравомыслящая мать не стала бы обращаться с ней так, как Чжан Вуйин, и Танг Моюй не хотела позволить собственной дочери испытать тот же ад, что и она. Тан Фэйсюй должна была расти счастливым ребенком вместе со своим братом-близнецом. Танг Моюй поклялась в этом на могиле своей биологической матери, когда они с Фэн Тяньи поклонились ее останкам перед возвращением в Шэньчжэнь. Чжан Вуйин в эти дни была ужасно тихой, что вызывало тревогу у императрицы. Она ожидала, что старуха снова ворвется в ее кабинет и будет поносить ее за то, что она поставила Тан Бэйсюаня на начальную должность, а не дала ему более высокую. Что-то было не так. Интуиция подсказывала императрице. Маловероятно, что старая ведьма будет молчать по этому поводу, или она что-то задумала? Трудно сказать, что задумала Чжан Вуйин, и Танг Моюй оставалось только настороженно и осторожно следить за тем, что может произойти в ближайшие дни. Ее глубокие размышления были прерваны, когда Маленькая Звезда обратила на нее внимание. — Мамочка, ты все еще занята? — спросила Маленькая Звезда. Теперь она сидела на папиной кровати, а ее дыхание оставалось неровным. Танг Моюй хмыкнула и отложила бумаги, которые держала в руке. Маленькая Звезда и Сяо Бао не любили, когда она перетруждалась дома. Она должна была заботиться о дочери или проводить время с ними, а не сосредотачиваться на работе. — Что случилось, дорогая? — спросила Танг Моюй у дочери. — Мамочка, я хочу мороженое, — сказала девочка, прежде чем спрятаться в объятиях папы Чжи, зная, что мать не одобрит ее просьбу. Но она больше не могла терпеть жару! Хотя в комнате, которую она делила со своим Ю Геге, был кондиционер, ей очень хотелось съесть что-нибудь сладкое и одновременно прохладное. Глаза Танг Моюй сузились, а дочь пискнула и попыталась избежать ее взгляда. — Папа... — воскликнула она, словно прося помощи у Фэн Тяньи, зная, что на этот раз ей не удастся убедить мать. — Нет, Маленькая Звезда. Мы не можем позволить тебе есть что-то подобное сейчас, — императрица не теряла времени, чтобы отклонить просьбу дочери. — Но мамочка! — голос Маленькой Звезды был немного напряженным из-за маски, закрывавшей ее нос и рот. — Никаких "но", дорогая. Все, что угодно, только не это. Я попрошу тетюшку Лу приготовить для тебя что-нибудь полезное и вкусное, — Танг Моюй собрала все силы, чтобы ожесточиться и отказать своей больной дочери. Видя, что она больше ничего не может сделать, чтобы убедить свою мать, Маленькая Звезда в отчаянии повернулась к Фэн Тяньи. Если она не смогла убедить маму, то папа все еще на ее стороне! — Папочка... — Ее глаза блестели от слез, она умоляла его. Кроме мамы, никто не мог устоять перед ее умоляющими глазами, и это всегда действовало на папу Цзи. Фэн Тяньи почувствовал себя беспомощным. Как он мог отказать Маленькой Звезде в ее желании, когда это было так трудно сделать, не заставив ее плакать? Он действительно не знал, на чью сторону встать в этот раз — своей женщины и ее дочери. — Но, Маленькая Звезда, твоя мама уже не согласилась, — он не может исключить решение Танг Моюй, верно? Танг Моюй живьем спустит с него шкуру, если он посмеет переступить через свои границы. Он чувствовал на себе ее свирепый взгляд, и не мог не вздрогнуть под ее пристальным взглядом, как будто она осмеливалась заставить его прислушаться к требованиям ее дочери. Маленькая Звезда фыркнула и вытерла слезы костяшками пальцев, заставив дьявола почувствовать себя виноватым. Он действительно не хотел расстраивать девочку своим отказом. Почему это вдруг теперь он виноват? Может быть, ему не следовало приходить сюда? Он не ожидал, что окажется зажатым между спорящими матерью и дочерью. Он, конечно, не хотел, чтобы его жена сердилась на него, но Фэн Тяньи также не мог спокойно смотреть на то, как Маленькая Звезда обливается слезами. — Если ты хочешь съесть мороженое, то тебе лучше поскорее выздороветь, Маленькая Звезда, — Фэн Тяньи пытался утешить плачущего ребенка, в то время как Танг Моюй смотрела в сторону, ее

сердце болело, она понимала, что должна быть строгой к своим детям ради их блага. — Папа прав, маленькая звезда. Если ты сейчас съешь мороженое, то можешь снова заболеть, — Сяо Бао сказал своей сестре, зная, что мама просто беспокоится, что состояние маленькой Звездочки ухудшится. Когда он рос, то видел, как их мама проводила бессонные ночи, заботясь о маленькой Звездочке. Как он мог не знать, как тяжело было их маме отказывать маленькой Звезде в ее желаниях? Маленькая Звезда посмотрела на своего брата-близнеца, у которого было серьезное выражение лица. Ее губы дрогнули, и она посмотрела на мать, которая все еще сохраняла холодную маску. Тяжело быть маленьким мужчиной в доме, подумал про себя Сяо Бао. В любом случае, теперь, когда у них появился новый папа, папа Цзи должен разделить с ним его бремя, верно? Маленькая Звезда надулась, но смирилась с тем, что на этот раз она проиграла. Она знала, что мама уже не сможет изменить свое решение. Айя, как она и думала, теперь имела союзника в лице нового папы... но папа Чжи, похоже, не был не согласен с их мамой. Маленькая девочка вздохнула. Она догадывалась, что ничего не поделаешь. По крайней мере, папа Чжи знал, кто настоящий хозяин в этой семье.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2747071>